

УДК 34(37)091

А.Ф. Вишнеvский, доктор исторических наук, профессор права, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЕНИНСКОЙ ИДЕИ «ВСЕОБЩЕГО ВООРУЖЕНИЯ НАРОДА» НА ПРИМЕРЕ СТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

Рассматриваются в историческом ракурсе некоторые вопросы становления советской милиции. Представлена авторская точка зрения относительно идеи «всеобщего вооружения народа». Научно обосновывается критика реализации указанной ленинской идеи.

Ключевые слова: Временное правительство, революция, Советы, НКВД, всеобщее вооружение народа.

История государственно-организованного общества дает основание утверждать, что для переходных межформационных или новых цивилизационных периодов интерес к прошлому и стремление найти в нем объяснение настоящего, а также основания для предвидения будущего становится особо актуальным. Именно поэтому для политиков, государственных деятелей, руководителей всей рангов знание истории является неперенным элементом государственной мудрости и политической проницательности. Дело в том, что историческое познание играет в обществе ту же роль, какую в жизни индивида выполняет память, а историческое сознание обеспечивает связь поколений, их преемственность, условия для передачи опыта, взаимопонимания и определенных форм сотрудничества людей в различных сферах социальной деятельности.

Так, на протяжении длительного времени постепенно, но методично из теории и методологии историко-правовых исследований вытеснялся научный творческий подход, насаждались схематизм, догматизм и консерватизм. Все многообразие естественно-исторического процесса, полного противоречий, сложных общественных связей и опосредований, свелось, по существу, к прямолинейности и голым социологическим схемам. С распадом СССР со всей остротой наряду с другими появилась проблема переосмысления многих прежних теоретико-методологических положений и оценок, в том числе процесса формирования организационно-правовых форм охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Таким образом, чтобы глубже осознать историю становления советской милиции, необходимо ответить на основные вопросы: почему партия большевиков, провозгласив и теоретически обосновав лозунг «всеобщее вооружение народа», завоевав власть, перешла к созданию специального профессионального органа охраны общественного порядка; какое место правящая партия отводила силовым структурам в механизме государства; какую роль и значение она придавала органам милиции в укреплении политической власти?

По-видимому, выход на новое качество осмысления истории становления, функционирования и развития советских органов охраны общественного порядка, причин отхода от идеи «всеобщего вооружения народа» возможен в случае отказа не только от логики схематического мышления, но и линейного, часто упрощенного, а иногда и искаженного представления о прошлом. Здесь имеется ввиду то, что в исторической, в том числе историко-правовой, науке следует шире применять синергетический подход к исследованиям. Главный постулат указанного подхода заключается в том, что для сложных систем, к числу которых относится общество, государство и право, характерен не единственный путь развития, а разнообразие и альтернатива. Так, овладение принципами нелинейного (синергетического) мышления дает возможность глубже, неординарно подойти к анализу прошлого, увидеть в нем что-то новое, что невозможно было уловить со стереотипами линейного мышления.

Нелинейный подход в методологии исторического исследования представляет возможность по-новому подойти к оценке учения об историческом факте прежде всего в контексте исторического времени и пространства, углубления доктрины не только о возможности, но и к вопросу о необходимости изучения исторической теории, а также к осознанию актуальности исторического познания нашей цивилизации для понимания себя и других в историческом процессе. Это тем более важно и потому, что некоторые исследователи не признают новых подходов к изучению истории милиции, считают прошлые оценки и обобщения незыблемыми. Последнее консервирует прежний уровень знаний, представляет его в препарированном, искаженном, подкрашенном розовыми красками виде, не позволяет увидеть и осмыслить исторический процесс во всем его многообразии, отметить различные взаимосвязи и взаимообусловленности.

Будет неверным при этом полностью согласиться и с теми исследователями, которые под воздействием новейших исторических знаний считают, что нет вообще научной истории милиции, и потому все следует начинать сначала. Логичным здесь видится, что при всем оправданном критическом отношении к предыдущим работам нельзя не признать наличия в накопившемся научном арсенале исследований, выдержавших проверку временем, доказавших свою значимость и необходимость.

Итак, полиция и часть армии в период Февральской революции практически оказались единственной опорой самодержавия. Не в их власти и силе было возможным изменить ход событий – царизм пал. Признавая в качестве основных демократические принципы в организации государства и осознавая, насколько был низок авторитет полиции в обществе, Временное правительство провозгласило замену полиции народной милицией, правовые основы организации и деятельности которой определялись в правительственном постановлении «Об учреждении милиции» и во «Временном положении о милиции», изданных 17 апреля 1917 г. [1]. Сегодня можно сказать, что это была не просто «смена вывески»: милиция определялась как новый исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении земских и городских общественных самоуправлений (уездных и городских управ).

В губерниях учреждались должности правительственных инспекторов милиции, находившихся в подчинении губернских комиссаров (чиновников Временного правительства, сменивших губернаторов). Общее руководство милицией в масштабе всей страны принадлежало Министру внутренних дел, который не вмешивался в повседневную деятельность милиции на местах.

В историко-правовой литературе до настоящего времени господствует упрощенный подход при характеристике народной милиции Временного правительства. Советские исследователи указывали на то, что буржуазное правительство стремилось возродить до мельчайших подробностей старую полицейскую машину, якобы понимая, что без этого ему не удастся отстоять свои позиции. В подтверждение они приводили слова В.И. Ленина: «Гучковско-милюковское правительство не сможет ни восстановить монархии, ни вообще удержаться у власти, не восстановив полиции как особой, отделенной от народа и противопоставленной ему организации вооруженных людей, находящихся под командой буржуазии» [2, с. 40–41]. Так на основании этой и нескольких других ленинских цитат на протяжении многих лет весьма упрощенно решалась такая сложная проблема, как слом старой государственной машины. А ведь Временное правительство, надо полагать, и не помышляло о возврате к монархии. Неслучайно, когда 10 марта 1917 г. вместо Департамента полиции оно учредило в составе МВД «Временное управление по делам общественной полиции и обеспечению личной и имущественной безопасности граждан», то уже 15 июня 1917 г. указанный орган был переименован в «Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан» [3, с. 90]. Таким образом, «шокирующее» по выражению некоторых советских исследователей слово «полиция» исчезло из правовых актов. Тот же факт, что Временное правительство 15 марта 1917 г. предоставило губернским комиссарам право решать вопрос о приеме на службу в милицию «достойных из числа бывших чинов полиции и корпуса жандармов», также не может свидетельствовать о возврате к прошлому. Наоборот, видна забота о сохранении опытного профессионального состава в службе охраны общественного порядка. Спорными выглядят высказывания некоторых авторов о том, что милиция Временного правительства была антинародной хотя бы потому, что условия поступления в нее требовали образовательного ценза. Действительно, на должности начальников милиции и их помощников могли назначаться лица с образованием не ниже среднего, на все остальные должности – «лица вполне грамотные». В милицию не принимались лица, которые состояли под судом и следствием и подвергались по суду лишению или ограничению прав.

Все сказанное подтверждает тот факт, что Временное правительство очень серьезно отнеслось к комплектованию народной милиции, заботясь прежде всего о высоком профессионализме и моральной чистоте ее сотрудников. Народная милиция не стала сложным, широко разветвленным, глубоко проникающим во все стороны жизни механизмом, каким была царская полиция. При этом исследователями замалчивалось, что большинство вопросов решалось по согласованию с Советами. А поскольку большевики проводили курс, направленный на подрыв Временного правительства, то и Советы в этих случаях обвинялись в соглашательстве.

Согласно учению В.И. Ленина, «во всех буржуазных республиках, даже наиболее демократических, полиция является главным орудием угнетения масс (как и постоянная армия), залогом всегда возможных поворотов назад к монархии» [4, с. 25]. Приведенные слова скорее похожи на заявление непримиримой оппозиции, чем на научно обоснованное положение, как впоследствии их стали трактовать. Конечно, откаты в истории всегда были, как и поражения революций. Но все это определялось общей расстановкой сил в стране, степенью политической активности масс, а не исключительно результатами действий полиции, которая сама являлась частью этих сил.

С победой Февральской революции в Беларуси, как и в целом в России, на смену царской полиции приходит народная милиция. Так, 4 марта 1917 г. временным начальником минской милиции был назначен М.В. Фрунзе, по инициативе которого ряды народной милиции стали пополняться революционными рабочими и солдатами исключительно по принципу политической благонадежности. Последнее является свидетельством того, что уже в марте 1917 г. в Минске началось осуществление большевизации правоохранительных органов. Очевидно, что их приоритетной ролью было противодействие попыткам легальных государственных структур поддерживать законный порядок, парализация и, в конечном счете, их разрушение и содействие тем самым реализации идей партии большевиков.

Таким образом, народная милиция стала неотъемлемой частью государственного аппарата, сформировавшегося после февраля 1917 г. и сохранившегося к моменту победы Октябрьской революции и перехода власти в руки большевиков. Оценивая шаги Временного правительства по реформированию полиции царской империи, вряд ли можно сделать вывод, что оно стремилось возродить старую полицейскую систему, так как якобы осознавало, что без этого ему не удержать власть. Естественно, любое правительство желает иметь реальную власть, которая, как показывает история, неэффективна без дееспособного органа охраны правопорядка. Здесь скорее следует вести речь не о возрождении, а о сохранении важных функций регулярной профессиональной полиции как общепризнанного государственного института, несмотря на то, что в сложившейся конфликтной социально-политической ситуации ему пришлось дать новое наименование – «народная милиция».

Догматично утверждалось, что в России 25 октября 1917 г. победила социалистическая революция, которая должна была установить диктатуру пролетариата, создать новый тип государства – республику Советов. Второй Всероссийский съезд Советов провозгласил образование советского государства и юридически закрепил ликвидацию Временного правительства и его органов в центре и на местах.

В числе тринадцати наркоматов, вошедших в состав первого советского правительства, был и Народный комиссариат по внутренним делам (НКВД). Наряду с другими задачами он ведал охраной общественного порядка в стране, ведь стабильный общественный порядок – главное свидетельство силы и твердости устанавливаемой пролетарской диктатуры, необходимая предпосылка социально-экономических и политических преобразований.

Вопрос о милиции, созданной Временным правительством, решался неоднозначно. Ее центральные органы прекратили существование вскоре после перехода власти в руки Советов. Вместе с Министерством внутренних дел 2 декабря 1917 г. упразднили Главное управление по делам милиции. На местах все зависело от конкретных обстоятельств. В тех случаях, когда сотрудники органов народной милиции занимали открыто враждебную позицию по отношению к советской власти, происходила немедленная ликвидация этих органов. Там, где народная милиция оставалась лояльной к советской власти, в ее органы направлялись полномочные представители Советов и Военно-революционных комитетов, осуществлявшие реорганизацию аппарата старой милиции. Данное обстоятельство позволяет утверждать, что одной из особенностей процесса становления советской милиции было то, что его корни уходили к событиям Февральской революции. Между милицией Временного правительства и милицией, возникшей после октября 1917 г., существует определенная взаимосвязь: первая стала одним из источников формирования второй.

Таким образом, созданный Временным правительством аппарат народной милиции был сломан после перехода власти в руки Советов не потому, что мог стать залогом поворота назад к монархии, а потому, что не отвечал задачам пролетарской диктатуры, которая пришла на смену буржуазной демократии, установившейся в России после Февральской революции.

После 25 октября 1917 г. проблема организации на новых началах государственных органов, ведавших поддержанием общественного порядка, из теоретической превратилась в практическую задачу первостепенной важности. Правовым основанием организации советской милиции стало изданное 28 октября (10 ноября) 1917 г. по уполномочию Совета Народных Комиссаров (СНК) постановление НКВД «О рабочей милиции». В нем предписывалось: «1. Все Советы Рабочих и Солдатских Депутатов учреждают рабочую милицию. 2. Рабочая милиция находится всецело и исключительно в ведении Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» [5, с. 5]. Названное постановление явилось первым нормативным актом, определившим создание советской милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов. Так юридически закреплялось создание органа охраны революционного порядка – советской милиции, которая, как показала жизнь, отличалась от полиции любого буржуазного государства, в том числе и милиции Временного правительства, прежде всего тем, что должна была служить политическим целям пришедшей к власти партии большевиков.

Местным органам государственной власти предоставлялась полная свобода в организации аппарата милиции, так как постановление НКВД от 28 октября 1917 г. не определяло ни формы организации, ни структуры, ни компетенции милиции. И это нельзя считать случайным. В условиях повсеместного утверждения и упрочения власти Советов, по мнению руководства партии большевиков, юридическое закрепление единых организационных форм милиции не имело принципиального значения. «Советы на местах, – писал В.И. Ленин, – сообразно условиям места и времени могут видоизменять, расширять и дополнять те основные положения, которые создаются правительством. Живое творчество масс – вот основной фактор новой общественности» [6, с. 56–57].

Словом, главное – не законность, а политическая целесообразность – таков был основополагающий принцип деятельности партии, и он тут же переносился на милицию. А ведь любые инициативные действия милиции, не ограниченные четкими нормативными правовыми актами, на местах приводили к росту недовольства со стороны значительной части населения.

В соответствии с постановлением НКВД «О рабочей милиции» на местах создавались вооруженные формирования трудящихся и под другими названиями: Красная гвардия, охранные дружины, специальные отряды охраны, отряды порядка и т. д. Многообразие наименований и организационных форм в период становления милиции объясняется еще и тем, что указаний из центра о путях строительства органов милиции на местах не было. Фактически до середины ноября 1917 г. функции руководства внутренними делами осуществлял Военно-революционный комитет (ВРК) – чрезвычайный орган Петроградского совета. Только 17 ноября народным комиссаром по внутренним делам был назначен большевик Г.И. Петровский, а членами коллегии НКВД – большевики Ф.Э. Дзержинский, М.И. Лацис, М.К. Муранов, И.С. Уншлихт и М.С. Урицкий.

Общей проблемой всех вооруженных формирований, охранявших общественный порядок, являлось отсутствие штата постоянных профессиональных работников. Особенность этих вооруженных формирований заключалась в том, что в них функции охраны общественного порядка соединялись с военными. Для поддержания порядка в ряде городов в первые месяцы революции вводилась милицейская и красногвардейская повинность. «Когда-то, – писал Г.И. Петровский, – в первые моменты создания милиции предполагалось, что эта обязанность станет перед каждым пролетарием, так как все мы заинтересованы в благоустройстве окружающей нас жизни. Но последующая борьба с контрреволюцией, бандитизмом и целым рядом других непорядков, как наследие прошлого, к сожалению, заставила нас в первый период существования советской власти создавать милицию по структуре, мало чем отличавшейся от старых форм охраны порядка» [7, с. 3].

Следовательно, хотя постановление НКВД от 28 октября 1917 г. не решало всех вопросов организации органов охраны общественного порядка, не уточняло, что следует понимать под рабочей милицией (всенародную милицию, Красную гвардию или наемную милицию), все же создание Советами рабочих и солдатских депутатов пролетарской милиции осуществлялось на основе ленинских положений о всеобщем вооружении народа, его указаний о роли народной милиции в установлении и упрочении диктатуры пролетариата. Народная милиция, полагал В.И. Ленин, должна была соединить «в себе функции народной армии с функциями полиции, с функциями главного и основного органа государственного порядка и государственного управления» [2, с. 42].

К весне 1918 г. советское государство в основном завершило реорганизацию милицейского аппарата, созданного в период Временного правительства, и образовало в форме рабочей милиции и Красной гвардии свои первые органы охраны порядка, твердо вставшие на защиту завоеваний Октябрьской революции. Эти вооруженные отряды в течение определенного периода времени (3–4 месяца) выполняли задачи по укреплению власти Советов и поддержанию общественного порядка.

Так, партия большевиков во главе с В.И. Лениным после Октябрьской революции основательно искала формы воплощения в жизнь лозунга «Всеобщее вооружение народа». При этом лидер большевиков особенно настойчиво подчеркивал классовое содержание данного требования. Отвечая в заключительном слове по докладу ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике меньшевикам и эсерам на VIII Всероссийском съезде Советов, В.И. Ленин сказал: «Лозунгом наших врагов является вооружение народа, а мы стоим на базе классового вооружения, на ней мы побеждали и на ней будем побеждать всегда» [8, с. 174]. В свете этих обстоятельств следует рассматривать и постановление НКВД «О рабочей милиции». Милиция не была постоянным штатным государственным органом, построенным на профессиональных началах. Ее членами становились добровольцы, которые не получали специального денежного и личного вознаграждения. За ними сохранялась только оплата по месту основной работы.

Стремление реализовать идею всеобщего вооружения народа в течение определенного периода после победы Октябрьской революции подтверждают и другие важные исторические документы. Так, в анкете, разосланной весной 1918 г. НКВД в губернские и уездные Советы, ставился вопрос: «Вводится ли всеобщее вооружение народа?». Не только постановка вопроса, но и ответы на него свидетельствовали о том, что идея всеобщего вооружения народа долгое время оставалась актуальной.

Вооруженные формирования народа в лице рабочей милиции, по мнению В.И. Ленина, были призваны защищать завоевания революции не только от посягательств нарушителей общественного порядка, но и от антисоветских выступлений. А так как милиция создавалась Советами и осуществляла свои функции от их имени, она выступала как орган государственной власти. С другой стороны, отряды рабочей милиции носили характер добровольных организаций людей, занятых в первую очередь в сфере производства, поскольку не имели или почти не имели постоянного штата кадров.

Следовательно, первоначально милиция фактически сочетала в себе черты государственного органа и общественной организации. И если ее предназначением было осуществление охраны общественного порядка, то постановление НКВД от 28 октября 1917 г. можно рассматривать только как начальный этап становления советской милиции.

Разложение старой армии, развал фронтов, угроза военной интервенции, выступления противников Октябрьской революции внутри страны потребовали создания профессиональных пролетарских органов государственной безопасности (ВЧК) и регулярной рабоче-крестьянской армии.

Так, крайне сложными оказались и задачи охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, тем более что борьба против преступных элементов являлась борьбой за советскую власть. Последнее требовало создания специального органа охраны порядка, состоящего из постоянного штата профессиональных работников. Необходимость создания такого органа с особой силой стала ощущаться в начале весны 1918 г., когда обострилась внутренняя обстановка в стране и ее международное положение. И уже в марте 1918 г. на заседании СНК был рассмотрен вопрос «О сохранении и преобразовании милиции». С докладом выступил член коллегии НКВД большевик М.И. Лацис. Совнарком не принял конкретного решения, но, придавая исключительно важное значение этому делу, поручил НКВД выработать положение о советской милиции. Выполняя указание правительства, НКВД развернул интенсивную работу по созданию милиции на штатных началах. С обоснованием необходимости создания штатного органа милиции 24 апреля 1918 г. выступил в печати член коллегии НКВД В.А. Тихомирнов со статьей «О милиции». «Условия чрезвычайного времени, требующие спешного установления революционного правопорядка, – писал автор, – принуждают отказаться от полного уничтожения милиции как специального штата наемных лиц, несущих охрану внутренней, личной и имущественной безопасности граждан... Условия международного положения России требуют быстрого укрепления внутреннего порядка, а это, последнее, вынуждает создать специальный штат лиц, отдающих себя на основах Советской власти всецело этому делу» [9, с. 11].

По докладу М.И. Лациса 16 мая 1918 г. коллегия НКВД приняла важнейшее решение: милиция существует как постоянный штат лиц, исполняющих специальные функции; организация милиции должна осуществляться независимо от организации Красной Армии, функции их должны быть строго разграничены.

В середине мая НКВД направил губернским исполкомам телеграфное распоряжение о создании милиции на указанных выше основах. Одновременно началась подготовка и разработка проекта нормативного акта, который должен был закрепить организацию штатного аппарата охраны общественного порядка в стране. Результаты работы НКВД по созданию милиции как специального государственного органа были закреплены в решениях I Всероссийского съезда председателей исполкомов и заведующих отделами управления губернских Советов, проходившего в Москве 30 июля – 1 августа 1918 г. Съезд единогласно принял резолюцию «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», где говорилось, что «Признавая невозможным всеобщее вооружение всего населения в настоящий момент крайнего обострения классовой борьбы как в городе, так и в деревне и ощущение общей нужды на местах в постоянном аппарате для поддержания революционного порядка, охраны Советской власти и отстаивания завоеваний революции, съезд признает необходимой организацию советской рабоче-крестьянской милиции» [10, с. 12].

Таким образом, есть основание утверждать: милиционный принцип формирования силовых структур явно усиливал неустойчивость и шаткость органов советской власти, явился возможным фактором подрыва ее стабильности. Конституирование принципа «всеобщего вооружения народа» привело к совершенно нежелательным результатам. Как указывал Д. М. Васильев, «черносотенцы и белогвардейцы стали под предлогом охраны организовывать и вооружать свои силы» [11, с. 6].

В связи с развернувшимся строительством аппарата советской милиции на штатных началах большое значение имело завершение юридического оформления основ ее организации и деятельности. СНК 21 августа 1918 г. рассмотрел проект положения о советской милиции и поручил НКВД по согласованию с НКЮ переработать проект положения в инструкцию и издать ее за подписями наркомов внутренних дел и юстиции. После необходимой подготовительной работы 12 октября 1918 г. Инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» была утверждена. В ней закреплялись правовые основы функционирования советской милиции в качестве штатного государственного органа охраны общественного порядка. Инструкция четко определяла задачи, компетенцию и структуру органов советской милиции в центре и на местах, определяла место милиции в системе органов советского государства. Согласно Инструкции милиция являлась исполнительным органом власти на местах, находившимся в «двойном» подчинении: в непосредственном ведении местных Советов и НКВД.

Следует согласиться с мнением, что стремительный отказ руководства партии от идеи «действительно народной милиции» после октября 1917 г. свидетельствует о том, что «всеобщее вооружение народа» заранее рассматривалось только как способ доступа к государственной власти, но не ее удержания, требующего наличия регулярной армии, спецслужб и полиции. Отечественная юридическая наука потребовался крах советской системы для осознания того, что в условиях так называемой пролетарской государственности органы внутренних дел могли базироваться только на профессиональной, штатной основе – одной из важнейших закономерностей ее исторического развития [12, с. 36–37].

Важной особенностью оформления правового статуса милиции являлось прямое закрепление ее классового характера. Последнее находило выражение в принципах и порядке комплектования кадров милиции. Важнейшими критериями, которым должны были отвечать лица, поступавшие на работу в милицию, были признание советской власти и наличие активного и пассивного избирательного права, при чем последним пользовались только рабочие и крестьяне. Политизированный подход, обусловленный идеологическими установками большевистской партии, не давал возможности привлекать в органы милиции старых специалистов, лояльно относившихся к советской власти. А их знания, опыт, профессиональные навыки способствовали бы повышению эффективности работы милицейских аппаратов. Видится возможным согласиться со специалистами в области истории органов охраны общественного порядка, что крайняя политизация решения кадровой проблемы не позволяла создать профессионального милицейского ядра в первые годы советской власти. И это при том, что правящая большевистская партия с самого начала придавала большое значение комплектованию милиции кадрами, направляя в нее своих представителей, особенно на руководящие должности.

Для руководства деятельностью милиции в НКВД 1 августа 1918 г. было создано Управление милиции, переименованное 7 октября того же года в Главное управление советской рабоче-крестьянской милиции. Последнее, в свою очередь, осуществляло общее руководство деятельностью милиции, формировало нормативную правовую базу, определяло политическую и техническую стороны работы.

Конкретный историко-правовой материал свидетельствует и о том, что определяющее воздействие на становление и развитие милицмейских органов, их организационные формы, объем компетенции, основные направления деятельности и в целом на их место и роль в государственном механизме оказывали процессы социально-политического и экономического развития, происходившие в стране в начальный период существования советской власти.

Таким образом, в первые месяцы после октябрьских (1917 г.) событий охрана общественного порядка в стране осуществлялась рабочей милицией – вооруженными формированиями, носившими на местах различные названия. Ее организация и деятельность получили определенную правовую регламентацию в нормативных актах центральных и документах местных органов советской власти.

Осуществляя руководство деятельностью милиции, советское правительство сумело в сложных внутренних и международных условиях сформировать четко налаженный штатный милицмейский аппарат. Первый нормативный правовой акт, оформивший создание профессионального государственного органа охраны общественного порядка, – Инструкция НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г. – стала правовой основой строительства милиции в РСФСР и других советских республиках. Она же завершила первый этап процесса политизации милиции, которая теперь по своему составу и мировоззрению становилась сторонницей РКП(б). Классовый принцип стал одним из основных при организации и деятельности советской милиции.

Что же касается идеи «всеобщего вооружения народа», то ее реализация в условиях политического противостояния способствовала дестабилизации обстановки в стране. Отряды пролетарской милиции (согласно современной политико-правовой терминологии – незаконные вооруженные формирования) явились важнейшей ударной силой, благодаря которой стало возможным свержение партией большевиков Временного правительства. В условиях становления советской власти сама сила исторического развития объективно привела к тому, что «поруганная общественным мнением, революционной публицистикой и идеологизированной наукой, полиция тем не менее была закономерно возрождена... в 1918 г. под несвойственным для нее названием „милиция“» [13, с. 96].

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – 1917. – № 97. – Ст. 537.
2. Ленин, В.И. Письма издалека / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М., 1971. – Т. 31. – С. 34–47.
3. История полиции дореволюционной России: Сборник документов и материалов по истории государства и права. – М. : МВШМ МВД СССР, 1981. – 94 с.
4. Ленин, В.И. Позабыли главное / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М., 1971. – Т. 32. – С. 23–26.
5. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917–1934). – М. : ВШМ МВД СССР, 1957. – 246 с.
6. Ленин, В.И. Ответ на запрос левых эсеров / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М., 1971. – Т. 35. – С. 56–57.
7. Петровский, Г.И. К истории советской милиции / Г.И. Петровский // Крас. страж. – Киев, 1926. – С. 3–6.
8. Ленин, В.И. Заключительное слово по докладу ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 23 декабря / В.И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 55 т. – М., 1971. – Т. 42. – С. 172–177.
9. Тихомирнов, В.А. О милиции. Почему необходима милиция / В.А. Тихомирнов // Вестн. НКВД. – 1918. – № 11. – С. 10–12.
10. Протоколы первого Всероссийского съезда председателей губисполкомов и заведующих отделами управления. – М., 1918.
11. Васильев, Д.М. Красная милиция / Д.М. Васильев // Власть Советов. – 1919. – № 11. – С. 5–8.
12. Соловей, Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации / Ю.П. Соловей. – Омск : ВШМ МВД РФ. – 1993. – 504 с.
13. Сизиков, М.И. Полицмейская реформа Петра I / М.И. Сизиков // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 88–96.

Дата поступления в редакцию: 12.01.17

A.F. Vishnevsky, Doctor of Historical Sciences, Full Professor of Law, Honored Worker of Education of the Republic of Belarus, Professor at the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION SCIENTIFIC UNDERSTANDING OF LENIN'S IDEA OF „THE ARMED NATION“ THE EXAMPLE OF FORMATION OF THE SOVIET MILITIA

This article deals with some problems of the formation of the Soviet Militia (People's Militia/Militsiya) in historical perspective. The author's viewpoint on the idea of "total arming of people" is presented. The criticism toward the realization of the abovementioned Lenin's idea is scientifically substantiated.

Keywords: Provisional Government of the revolution, the Soviets, the NKVD, the universal arming of the people.

УДК 342.951

А.С. Жмуровский, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь

С.В. ЗУБАТОВ И ВОПРОСЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО СЫСКА В РОССИИ

Рассматриваются вопросы реформирования политического сыска в Российской империи в конце XIX в., раскрывается роль С.В. Зубатова в этом процессе. Анализируется процесс организации охранным отделением легального рабочего движения, известного в истории как «зубатовщина».

Ключевые слова: Российская империя, социал-демократы, рабочее движение.

Время многое проясняет. Поддача исторических событий и процессов, характеристика личностей, принимавших в них участие, приобретает с годами более четкое содержание и понятные объяснения.

Это в полной мере относится к событиям второй половины XIX в., когда в результате крестьянской реформы 1861 г. и последующих буржуазных реформ в Российской империи начинает развиваться и крепнуть оппозиционная общественная мысль. Сначала появляется движение народничества, опирающееся на теорию крестьянского социализма, но затем идеология этого движения уступает место марксизму, так как уже формируется класс наемных рабочих. Реакцией со стороны самодержавия на происходящие изменения становится создание Департамента полиции МВД. Работа созданного Департамента, полномочия которого были определены Положением «О мерах к сохранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. [1, с. 56–60], была направлена на предупреждение политических преступлений и охрану общественной безопасности и порядка.

Так, для борьбы с организациями революционеров, применявшими конспирацию и практиковавшими подпольные методы ведения политической борьбы, правительство утвердило специальный полицейский орган – Отделения по охране общественной безопасности, или «охранку». В России этот местный орган Департамента полиции ведал политическим надзором и сыском, имел агентов для наружного наблюдения (филеров) и секретных агентов, действующих внутри политических организаций, также ему поручались расследования государственных преступлений [2, с. 3–4].

До той поры, пока российское освободительное движение было представлено отдельными кружками и немногочисленными стихийными протестными выступлениями, достаточно действенно показывали себя полицейские репрессивные меры. Однако после включения в протестное движение рабочего класса эти запретительные меры стали все менее эффективными, и возникла необходимость создания новой стратегии и тактики борьбы с революционным движением. Теоретиком и практиком этих подходов проявил себя С.В. Зубатов – талантливый организатор и вдумчивый профессионал.

Сергей Васильевич Зубатов родился 26 марта 1864 г. в Москве в семье офицера. В годы учебы в гимназии много времени уделял самообразованию, изучал сочинения Д. Писарева, Н. Чернышевского, К. Маркса, по политическим вопросам часто вступал в споры с учителями и учащимися. В результате, как неблагонадежное лицо, в 1882 г. был отчислен из 7-го класса упомянутого учебного заведения [3, с. 11].

Оставив гимназию, Зубатов работал на Тверском бульваре в частной библиотеке и вскоре женился на ее хозяйке А.Н. Михиной. Библиотека пользовалась популярностью среди демократически настроенной московской молодежи, так как в ее фондах имелись изъятые из обра-